

"Хам! Если я скажу, в чем проблема, разве тебе не придется ее решать?" - усмехнулся Фан Цзиньсюань, и презрение на его лице стало более очевидным.

"Ты такой умный. Ты видишь мои идеи насквозь." - сказал Цинь Ланг.

"Ну, это твоя маленькая хитрость - как ты смеешь смеяться надо мной?" В середине речи Фанг понял, что Цинь Лунган на самом деле смеется над ним.

"Если ты хочешь смеяться над другими, то будь готов к тому, что над тобой будут смеяться. Не думай, что ты птичий доктор, я дам тебе лицо! Ты должен понимать, что лицо не дается другими, а зарабатывается самим собой! Только что я дал тебе достаточно лица, но ты не удовлетворен, тогда, конечно, я не буду продолжать давать тебе лицо!" Цинь Ланг прямо разорвал его лицо.

Фан Цзиньсюань был ошеломлен.

Ке Чаншэн был ошеломлен.

Даже "вождь" был слегка шокирован.

Потому что никто не ожидал, что Цинь Ланг повернется лицом прямо к Фан Цзиньсюань. Его совершенно не волновало лицо другой стороны. Более того, он повернулся лицом к "вождю". Он был действительно в отчаянии.

"Как ты груб!" - сердито сказал Фан Цзиньсюань.

"Кто сказал тебе, старик, указывать на меня?" Теперь, когда он растерзал свое лицо, Цинь Ланг не отступил, а шаг за шагом сказал: "Старик, я только что сказал, не думай, что ты можешь быть высокомерным передо мной, если ты императорский врач Чжуннаньхай! Честно говоря, вы не имеете права указывать мне! Кроме того, может быть много людей хотят польстить вам, угодить вам, но я точно не один из них! Если ты не согласен со мной, старик, то можешь посоревноваться со мной в боевых искусствах и медицинских навыках. Я возьму их все! Но не вини меня за то, что я не напомнил тебе, я не буду милосердным!"

"Послушайте меня Вы все слышали. Этот ребенок такой грубый! Как груб! Неужели вождь все еще может верить такому необученному желторотому мальчишке или парню с плохой медицинской этикой? Может ли он лечить вас?" Фан Цзиньсюань был совершенно разгневан.

"Доктор Фан, волосы молодого человека явно черные".

Шеф пошутил, чтобы разрядить напряженную атмосферу между Цзинь Сюанем и Цинь Ланом.

"Шеф, я знаю, что вы не знаете того же, что и маленький парень, но вы должны хорошо заботиться о своем теле. Я верю, что с моей помощью ваше тело будет медленно восстанавливаться. Но сейчас ты не можешь рисковать своим телом и отдать свое здоровье одному Мальчику?" - посоветовал Фанг.

"Доктор Фанг, не волнуйтесь. Я знаю, что у вас отличные медицинские навыки, и вы действительно хорошо умеете восстанавливать здоровье. Но мы также должны прислушаться к диагнозу маленького доктора. "Голос начальника негромкий, но в нем чувствуется непреодолимое величие. На этот раз даже Фан Цзиньсюань не осмелился больше ничего сказать.

"Маленький доктор, пожалуйста, начните диагностику и лечение". Тон начальника был очень вежливым.

"Хорошо." В это время Цинь Ланг отказался отпустить его и начал диагностировать, что случилось с вождем.

В результате диагностики Цинь Ланг обнаружил, что большинство меридианов тела вождя были засорены, но было странно, что меридианы не были существенно повреждены. Только меридианы начали сокращаться. После того как меридианы атрофировались, они естественным образом блокировались. Кроме того, у него атрофировались не только меридианы, но и мышцы всего тела. Все его тело как будто "сжимается".

Главным виновником этой ситуации является "упадническое" дыхание, живущее в нем. Цинь Ланг чувствовал, что это "гнилое" дыхание пожирает его жизненную силу, из-за чего все его тело начинает "уменьшаться". Более того, если эта "гнилая" атмосфера будет продолжаться, то само собой разумеется, что в конце концов вождя ждет жалкая смерть.

Хотя он и был У Сюанем, по мнению Цинь Лана, вождь был достоин уважения. Вы должны знать, что многие современные "вожди" - это плоть и кровь или "продажные взгляды", лижущие свои животы. Мало кто из них когда-либо действительно выходил на поле боя или даже боролся с бедствиями.

Поэтому Цинь Ланг внимательно осмотрел вождя, но, к удивлению Цинь Лана, он не смог увидеть, какая болезнь или травма была у вождя.

Хотя по всему телу остались шрамы, с его владением кунг-фу и сильной жизненной силой, эти шрамы не могут нанести ему существенного вреда. Даже с точки зрения Цинь Лана, эта сфера культивации может полностью восстановить эти шрамы до их первоначального состояния. Что касается того, почему он сохранил эти шрамы, то, вероятно, просто чтобы помнить и так далее.

"Почему, разве ты не видишь проблему?" С одной стороны, Фан Цзиньсюань не мог не высказаться. Его тон всё ещё был полон презрения.

"Ты действительно видишь проблему?" спросил Цинь Ланг, если Фан Цзиньсюань действительно обладает способностью видеть проблему, Цинь Ланг немедленно признает поражение.

Фан Цзиньсюань явно не шарлатан, но поскольку он не шарлатан, он не видел, что не так с шефом. Услышав слова Цинь Лана, Фан только фыркнул, но не решился говорить свободно.

"Раз уж ты не видишь проблемы, не перебивай". Цинь Ланг одарил Фан Цзиньсюаня холодным фырканьем, и тот не подал виду.

Что еще хотел сказать Фан, но Цинь Ланг вдруг бросил на него свирепый взгляд. Свирепый взгляд Цинь Лана заставляет Фан Цзиньсюаня проглотить язвительные слова в желудке.

Фан Цзиньсюань думает, что пока я не буду иметь с тобой взаимопонимания, чтобы не обидеть начальника. Однако, если ты не видишь проблемы, я сделаю тебе приятное! Это всего лишь желторотый юнец, а ты хочешь быть вровень с королевским врачом зала Лаоцзы. Ты просто ищешь себя!